

Сырчин Валерий Алексеевич

студент специальности «Экономическая безопасность» Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,

vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В исследовании осуществлено выявление проблем энергетической безопасности, являющихся неотъемлемой частью обеспечения экономической и национальной защищенности Российской Федерации. Кроме того, автором выделены ключевые подходы в понятийном аппарате исследуемой тематики, а также определен механизм обеспечения энергетической безопасности. Рассмотренные теоретические аспекты обеспечения энергобезопасности позволяют в дальнейшем осуществлять полноценный анализ уровня защищенности сферы энергетики применительно к конкретной стране.

Ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность, энергетика, проблемы, топливно-энергетический комплекс

Syrchin Valery Alekseevich

Student of the specialty "Economic Security" of the North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg,

vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

ENERGY ASPECT OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The study identified energy security issues as an integral part of ensuring the economic and national security of the Russian Federation. In addition, the author singles out key approaches in the conceptual apparatus of the subject under study, as well as the mechanism of providing energy security. The theoretical aspects considered make it possible to carry out a full analysis of the level of energy security in the future.

Keywords: threats, economic security, energy, problems, fuel and energy complex.

Текущая мировая экономическая конъюнктура не без основания называется чрезвычайно волатильной и непредсказуемой для функционирования хозяйствующих субъектов. Нередкими явлениями стали кризисные ситуации, затрагивающие все сферы жизни человечества и нивелирующие значимость достигнутых экономических результатов. Кроме того, в рамках кризисных процессов ставится под сомнение конкурентоспособность не только граждан на рынке труда, коммерческих и других организаций, но и государства в целом.

В таких условиях турбулентного развития экономических субъектов и возникновения непредсказуемых кризисных явлений обостряется потребность в полноценном обеспечении экономической безопасности. Несмотря на поступательное развитие последних лет особым, трудно прогнозируемым, но значительным по разрушительному воздействию на мирохозяйственные связи и показатели энергетической безопасности страны выступил фактор распространения пандемии. Специалисты Международного энергетического агентства при этом отмечают, что следствием ограничительных мер государств, направленных против социальной и экономической деятельности хозяйствующих субъектов (в частности, введение комендантского часа в дневное время, закрытие учебных и неосновных предприятий бизнес-сообщества), стало резкое снижение спроса на энергетические ресурсы. Сравнивая масштабность влияния событий 2020 года с прошлыми мировыми энергетическими кризисами, исследователи пришли к определенному выводу. По их мнению, на уровень глобального энергетического спроса распространение новой коронавирусной инфекции по отношению к финансовому кризису 2008 года «ударил» в семь раз сильнее [1, с.4-5].

Вследствие снижения спроса, прежде всего, на нефтегазовые ресурсы, удару подверглись ориентированные на сырьевой экспорт страны. Не секрет, что значительную долю государственного бюджета Российской Федерации составляют нефтегазовые доходы, поскольку в процентном соотношении к общему объему доходов их значение равняется в среднем 40,8% (за период с 2015 по 2019 год) [2]. В этой связи из-за мирового падения цены на нефть, среднearифметическое значение которой за первое полугодие 2020 года соответствовало 39,4 долларам США за баррель, нефтегазовые доходы федерального бюджета уменьшились почти на 1,5 трлн. рублей или на 35,4% по сравнению с данными за январь-июнь 2019 года [3, с. 4, 6, 10]. Существенное недополучение доходов было компенсировано за счет средств резервного фонда Правительства РФ, однако создало угрозу экономической безопасности государства. При этом для стран-экспортеров, в том числе Российской Федерации, сложившееся положение обусловило необходимость усиления энергетической безопасности, поскольку нарушение успешного функционирования топливно-энергетического комплекса вследствие снижения спроса и котировок на энергоресурсы оказало тормозящее воздействие на развитие всей экономики.

Таким образом, исследование направлено на осуществление анализа энергетической безопасности как неотъемлемой компоненты применительно к достижению существенной степени защищенности экономической сферы. В этой связи следует отметить объект и предмет научной работы. Первая из названных смысловых категорий заключена в системе экономической безопасности Российской Федерации. В тоже время предмет исследования состоит в энергетической безопасности, являющейся одной из важнейших составных частей экономической в узком и национальной безопасности в широком отношении.

В настоящее время исследуемой тематике посвящены многие международные и национальные нормативно-правовые акты, а также фундаментальные и прикладные труды отечественных и зарубежных ученых. Среди принятых международными организациями и национальными субъектами правотворчества ключевых нормативно-правовых актов в сфере энергобезопасности РФ следует отметить Модельный закон ОДКБ «Об энергетической безопасности», Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», а также Доктрину энергетической безопасности и Энергетическую стратегию России на период до 2035 года. Отдельные положения, косвенно затрагивающие государственной энергетической политики, включены в стратегии национальной и экономической безопасности Российской Федерации, а также стратегию развития минерально-сырьевой базы до 2035 года. В свою очередь, в своих фундаментальных и прикладных трудах различные аспекты обеспечения энергетической безопасности затрагивали значительное число видных российских ученых, в частности, С.И. Борталевич, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, С.З. Жизнин, В.В. Саенко, С.М. Сендеров, Г.Б. Славин.

Целью исследования выступает выявление доминантных основ энергетической безопасности как отдельной категориальной установки в рамках системы обеспечения защищенности экономической системы на макроэкономическом уровне. Достижение указанной цели потребовало решить определенный спектр задач, важнейшими из которых следует признать следующие: (1) обеспечение дефиниции места энергетической безопасности в системе национальной безопасности государства; (2) уточнение понятийного аппарата, прежде всего, смысловой категории «энергетическая безопасность»; (3) выделение важнейших угроз достижения защищенности энергетической системы и систематизация указанного материала.

В работе осуществлено применение общенаучных методов исследования, в том числе анализ положений нормативно-правовых актов, литературных источников российских и зарубежных авторов, а также обобщение сведений в рамках классификационных категорий и синтез полученной из различных источников информации.

Также немаловажным является определение основной гипотезы исследования, в отношении к которой автор полагает, что изменение степени защищенности энергетической системы государства оказывает трансформирующее воздействие на параметры экономической безопасности, к которому согласно точке зрения российских экономистов В.В. Криворотова, А.В. Калина и И.С. Белик следует отнести, в частности, «динамику и объем экономического роста, уровень дефицита бюджетов различных звеньев бюджетной системы Российской Федерации, структуру и стоимостную оценку внутреннего и внешнего государственного долга, а также уровень монетизации экономики и инфляции» [4, с. 897].

В рамках определения проблем энергетической безопасности целесообразным представляется отметить, прежде всего, место указанного категориальной установки в системе национальной безопасности, схематично проиллюстрированное на рисунке 1.

Рисунок 1. Место энергетической компоненты в системе национальной безопасности государства

Источник: [5, с. 9]

Следует при этом отметить показатели энергетической сферы, свидетельствующие о текущем уровне экономической безопасности, указанные в п. 27 Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и включающие в себя следующие: (1) энергоёмкость валового внутреннего продукта, повышение которой в целом, а также искоренение методических проблем в рамках её оценки согласно мнению И.А. Башмакова признается вызовом для поступательного развития отечественной экономики [6, с. 17]; (2) индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», выступающий драйвером развития отечественной промышленности, однако продемонстрировавший в сравнении с другими видами деятельности наиболее существенный спад в 2020 году (по отношению к предыдущему годовому периоду) с 103,4 до 93,1 процентов [7]; (3) баланс производства и потребления энергоресурсов, выражающийся применительно к методологии специалистов

Международного энергетического агентства в показателе самообеспеченности как отношение суммарного производства энергии к совокупному объему поставок первичных энергоносителей и равняющийся в 2017 году для Российской Федерации 1,952, что является одним из самых высоких уровней среди иных государств, в том числе Еврозоны [8, с. 750-752; 9, с. 4-6].

Согласно общепринятому подходу, защищённость государства в целом от внутренних и внешних угроз выступает наиболее широким понятием, включающим в себя, прежде всего, экономические аспекты, а уже в последующем – энергетическую компоненту. Тем не менее, для Российской Федерации справедливо предположить более острую зависимость энергетической и национальной безопасности по сравнению, например, с европейскими странами. Сложившееся положение обусловлено, прежде всего направленностью экономики на экспорт энергетических ресурсов за счет приемлемой себестоимости добычи и богатой сырьевой базы. Тем не менее, довольно конкурентное положение государства во время высокой стоимости энергоносителей компенсируется целенаправленно или объективно вызванными кризисными явлениями, в случае которых несмотря на изобилие защитных механизмов (например, функционирования фонда национального благосостояния) наблюдается диаметрально противоположная ситуация.

В нормативно-правовых актах, а также отечественной и зарубежных литературных источниках предлагается значительный спектр вариантов теоретического осмысления энергобезопасности. В соответствии со ст. 2 модельного закона международной региональной организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) под термином «энергетическая безопасность» признается «состояние защищенности граждан, общества, государства и экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергетике, а также угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения» [10]. В тоже время Международное энергетическое агентство с несколько другой точки зрения трактует понятие энергобезопасности, по их мнению, представляющее собой: (1) существование непрерывного доступа к источникам энергии по доступным ценам [11]; (2) физическое наличие энергетических запасов для удовлетворения спроса по заданной цене [12, с. 76]. На наш взгляд, энергетической безопасностью следует обозначать свойство функционирования энергетической системы, при котором в пределах допустимых отклонений, а также несмотря на внешние и внутренние угрозы достигается целевая функция обеспечения хозяйствующих субъектов (домашних хозяйств, фирм и государства) энергоресурсами с выполнением ряда условий, а именно:

– непрерывного существования ресурсов энергетики в различных формах, в достаточных количествах и по доступным потребителю ценам;

– гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей в случае возникновения трудно прогнозируемых кризисных ситуаций, приводящих к сдерживанию экономического роста и социального прогресса;

– соблюдения принципов экологической безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса страны и постепенному снижению зависимости экономики от невозобновляемых источников энергии.

Также немаловажным представляется отметить важнейшие элементы обеспечения энергетической безопасности, к которым согласно точке зрения А. М. Филиппенко следует отнести целый ряд положений, а именно: (1) систему мониторинга энергетической сферы, направленная на выявление внутренних и внешних угроз; (2) алгоритм деятельности органов государственной власти в рамках выявления и предупреждения потенциальных опасностей, а также обеспечения реализации энергетических интересов государства; (3) совокупность контрольно-надзорных мероприятий, позволяющих оценить эффективность исполнения решений по минимизации угроз энергобезопасности, разработать корректирующие меры и в конечном счете создать условия для быстрого достижения поставленных целей в области безопасности энергетики страны [13, с. 60].

Несмотря на сильные позиции России в рамках обеспечения национальной безопасности энергетики, в частности по сравнению со странами СНГ, в российских нормативно-правовых актах, а также фундаментальной литературе выделяется ряд факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба энергетическим интересам государства. Наиболее развернутым и проработанным, на наш взгляд, является список угроз, выделяемый в рамках Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации. В ней угрозы энергетической безопасности подразделяются на следующие категории [14]:

– внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы, реализующиеся в том числе путем санкционного давления иностранных государств на отечественный топливно-энергетический комплекс;

– военно-политические угрозы, создающие опасность возникновения локальных или масштабных военных действий в результате неурегулирования коллизий энергетических интересов западных держав и Российской Федерации;

– внутренние угрозы, обусловленные негативными социально-экономическими явлениями, несовершенством нормативно-правового регулирования и другими факторами в пределах страны и подрывающими стабильность, привычный уклад и эффективность функционирования ТЭК России;

– трансграничные угрозы, под которыми принято понимать намерения и возможности различных международных сообществ, организаций, а также групп и конкретных лиц нанести ущерб безопасности, в том числе энергетическим интересам страны.

Детальное описание факторов, присущих внешнеполитическим и внешнеэкономическим, а также внутренним и трансграничным угрозам энергобезопасности России представлены в пятой таблице. Немаловажную значимость приобретает в этой связи Энергетическая стратегия России на период до 2035 года, в которой указываются проблемы российского топливно-энергетического комплекса, определяющие специфику угроз в сфере энергетики. К таким сложностям были отнесены следующие [15]:

– тенденция, характеризующаяся снижением темпов роста мировой экономики и ослаблением спроса на продукцию ТЭК, а также перепроизводство углеводородных энергоресурсов;

– недостаточный объем спроса на национальном рынке на ключевые виды продукции, оказывающий отрицательное воздействие в отношении политики снижения зависимости России от конъюнктуры и объема спроса мировых рынков энергоресурсов;

– зависимость организаций ТЭК от импортных технологий в рамках перспективных направлений промышленной деятельности энергетического сектора;

– нехватка инвестиций, в том числе из-за ограничения возможности использования зарубежных финансовых ресурсов (кредитования) со стороны международных финансовых организаций, а также по причине слабого развития венчурного кредитования.

– сохранение нерыночных отношений в сфере конечного потребления, в частности, перекрестного субсидирования;

– непредсказуемость влияющих на развитие энергетики внешних условий и другие.

Классификация угроз энергетической безопасности, и их характеристика в соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» представлена в таблице 1.

Таким образом, в результате исследования определены важнейшие теоретические положения энергетической безопасности, в частности: (1) выделено место данной смысловой категории в системе обеспечения национальной и экономической безопасности; (2) осуществлено уточнение понятия «энергетическая безопасность» на основании законодательных и литературных источников; (3) реализована систематизация угроз в сфере достижения существенной степени защищенности национальной энергетической системы.

Классификация угроз энергетической безопасности	Характеристика
Внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение внешних рынков в сфере энергетики, являющихся традиционными для государства, а также трудности с выходом на новые рынки. 2. Применение иностранными государствами широкого спектра механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу РФ. 3. Целенаправленная политика в сфере нормативно-правового регулирования, проводимая государствами для ограничения геополитического влияния России и заключающаяся в дискриминации российских организаций ТЭК путем изменения законодательных актов, в том числе под предлогом экологического фактора. 4. Несанкционированный отбор энергоресурсов при их транспортировке по территориям иностранных государств.
Военно-политические угрозы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обострение напряженности в военно-политической сфере, создание условий для использования военной силы, в том числе за счет наращивания военного присутствия НАТО на Востоке и других регионах. 2. Возникновение на соседних с Российской Федерации территориях государств вооруженных конфликтов, оказывающих негативное влияние на реализацию энергетических интересов, в частности состоящие в добыче, транспортировке и потребления сырья.
Внутренние угрозы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несоответствие возможностей ТЭК России потребностям социально экономического развития в результате избытка или недостатка мощностей и инфраструктуры. 2. Понижительный тренд изменения уровня качества сырьевой базы топливно-энергетического комплекса, обусловленный истощением крупнейших и легкодоступных месторождений. 3. Недостаточная обеспеченность предприятий ТЭК кадровым составом, прежде всего, из-за демографических процессов, состоящих в медленном росте численности и повышении доли граждан старшего поколения. 4. Повышение количества нарушений законодательства в сфере энергетики в целом (например, коррупции и мошенничества), а также в рамках трудовых отношений работников топливно-энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства и транспортной отрасли РФ.
Трансграничные угрозы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Террористическая и диверсионная деятельность, направленная против объектов ТЭК. 2. Противоправное использование ИКТ, проявляющееся в росте кибератак на нефтегазовые компании, способных нарушить связи информационного взаимодействия сотрудников организаций, привести к сбоям в функционировании инфраструктуры и утечки конфиденциальных данных, факт которых отрицательно воздействует на деловую репутацию. 3. Неблагоприятные природные явления и изменения окружающей среды, способных нарушить работоспособность оборудования и инфраструктуры организаций, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере.

Источник: [14]

В рамках последней позиции следует отметить, что несмотря на вероятность возникновения кризисных явлений вследствие внешних экономико-политических, военных и трансграничных угроз наибольшую степень влияния оказывают внутренние угрозы энергобезопасности. В тоже время к ключевым нерешенным проблемам во внутренней сфере принято относить изношенность основных фондов предприятий топливно-энергетического комплекса, а также их зависимость от импорта технологий. Реализация рискованных событий в рамках первой из названных угроз энергобезопасности состоит в возникновении характера чрезмерной аварийности, происходящей на объектах сферы энергетики [16, с. 6-7], второй – в трудностях пролонгации поступательного развития организаций нефтегазовой промышленности при ухудшении отношений на политическом уровне со странами Евросоюза и Соединенными Штатами.

Библиографический список

1. Global Energy Review 2020 The impact of the Covid-19 crisis on global energy demand and CO2 emissions // IEA, April 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (дата обращения 19.09.2020).
2. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2006 года). // Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. Статистика. Федеральный бюджет. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения 20.09.2020).
3. Оперативный доклад за I полугодие 2020 года об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов (ключевые выводы) // Счетная Палата Российской Федерации, 20.08.2020. URL: <https://ach.gov.ru/audit/6-mon-2020> (дата обращения 20.09.2020).
4. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. С. 892-910. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41582916> (дата обращения 09.04.2021).
5. Воропай Н.И., Сендеров С.Н. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Энергетическая безопасность. Термины и определения. Москва, 2005. 60 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21557316> (дата обращения 20.09.2020).
6. Башмаков И.А. Что происходит с энергоемкостью ВВП России? // Экологический вестник России. 2018. С. 1-8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35249431> (дата обращения 09.04.2021).

7. Индексы производства по Российской Федерации. Годовые данные с 2015 г // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 09.04.2021).
8. World Energy Balances 2019 // OECD / IEA, 2019. URL: https://idp.nwipa.ru:2126/energy/world-energy-balances-2019_3a876031-en (дата обращения 28.09.2020).
9. Сырчин В.А. Энергетическая безопасность России и оценка её уровня на основе анализа открытых данных // Санкт-Петербургский научный вестник. 2021. № 2(11). URL: <http://spbvestniknauka.esrae.ru/13-80> (дата обращения 09.04.2021).
10. О модельном законе ОДКБ «Об энергетической безопасности»: Постановление № 10-4.1 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности // Официальный интернет-портал Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-ob-energeticheskoy-bezopasnosti> (дата обращения 20.09.2020).
11. Energy security. Ensuring the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price //IEA. URL: <https://www.iea.org/areas-of-work/ensuring-energy-security> (дата обращения 20.09.2020).
12. Towards a Sustainable Energy Future // OECD / IEA, 2001. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/energy/towards-a-sustainable-energy-future_9789264193581-en (дата обращения 20.09.2020).
13. Филиппенко А.М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства // Финансы и кредит. 2005. С. 55-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9286124> (дата обращения: 24.09.2020).
14. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/ (дата обращения 20.09.2020).
15. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения 20.09.2020).
16. Сырчин В.А. Анализ угроз энергетической безопасности Российской Федерации // Санкт-Петербургский научный вестник. 2020. №3(8). URL: <http://spbvestniknauka.esrae.ru/9-45> (дата обращения 09.04.2021).